

ГОД НА «СРЕДНЕМ УРОВНЕ»

1. Один год — это много или мало в жизни театра за его более чем столетнюю историю? Очень много! Сколько репетиционных часов, помноженных на талант актера, его чувства гражданина и человека, сколько встреч со зрителем на спектаклях, сколько тревог и творческой радости может вместить один театральный год!

Ну а если прожит он не совсем так, как хотелось бы, если не принес больших перемен и новых открытий? Что ж, тогда нужно иметь мужество признаться в этом, правдиво и честно подытожить сделанное, оставить в году уходящем все старое, мешающее жить и творить.

...Ноябрь прошлого года. Оренбург, областной драматический театр. Идет партийное собрание. Обсуждается постановление бюро обкома партии о работе театра. Борьба с серостью и ремесленничеством, повышение исполнительского мастерства актеров и качества спектаклей, улучшение планирования новых постановок — таковы основные требования к театру.

Что и говорить, это было трудное время в жизни оренбургской труппы, время «Третьей головы» и «Чемодана с накладными». Из восьми новых спектаклей сезона, пожалуй, только один — «Третья патетическая» — стал событием в культурной жизни города. «Лунная соната» и «Дневник женщины» славы коллективу не прибавили. Не сказала они ничего нового уму и сердцу зрителей и, конечно же, не подарили творческой радости актерам.

Вряд ли Оренбургский театр имел тогда право рассчитывать на похвалу местной критики, но что, кроме вреда, могла принести ему, в полном смысле слова, позиционная война, которую вели обе стороны. Газета «Южный Урал», анализируя репертуар, гисала, что «порой еще дают себя знать неразборчивость некоторых руководителей театра в выборе пьес, элемент бесхребетной всеядности». В свою очередь не остался в долгу главный режиссер театра Ю. С. Иоффе, где только мог воздававший «должное» работникам газеты. Были и другие случаи, когда критики облекали свои мысли в слишком резкую форму, а руководство, обижаясь на отдельные неудачные обороты, начисто отрицало и замечания, вполне справедливые.

Все это и послужило предметом разговора на партийном собрании. Говорят, оно было бурным. Говорят, выступило... Впрочем, сколько было ораторов, вспомнить сейчас невозможно. Точно так же, как невозможно установить, какие решения приняла тогда коммунисты. Протокола этого разговора, принципиально важного для творческой жизни коллектива, найти не удалось.

2. Прошел почти год... Снова наступила осень, пора театральная.

Заметки об одном сезоне в областном театре

Снова после летнего перерыва открылся занавес театра.

Обращаясь в зрительный зал, герои просят: рассудите нас, люди! Идет новый спектакль по роману А. Андреева, поставленный М. Нагли. В нем есть и вдумчиво решенные режиссером сцены, и актерские удачи, правдивость и жизненная убедительность.

Однако станут ли «Рассудите нас, люди!» явлением в театральной жизни города? Трудно сказать. Ведь это только первый шаг на пути к изменениям в репертуарной политике, о которых так много говорилось год назад. Большинство же постановок минувшего сезона очень скоро стало прошлым театра. Лишь обрывки старых афиш, еще сохранившихся на рекламных цитах, нет-нет да и напомнят о них. Кое-где можно встретить, например, пугающее слово «Убийство»... Это остатки рекламы «Убийства в колледже (Футбол)», спектакля, наглядно показывающего, к чему приводит горлопанистость и нетребовательность в выборе репертуара.

Театр падался с помощью «Убийства» поправить пошатнувшиеся финансовые дела, но получилось так, что зритель «поправил» театр. Он не пошел смотреть «боевик», вопреки зазывающей рекламе, вопреки кажущейся остроте сюжета и мнимой злободневности. Урон, нанесенный этим спектаклем доброму имени театра, по силе уступает, пожалуй, только «Третьей голове».

Одна из самых неудачных страниц минувшего сезона вспомнилась нам совсем не потому, что где-то еще не убрали старые афиши. Дело в том, что спектакль был отвергнут не только зрителем. Оказывается, против его постановки возражал и сам коллектив. Послушайте, что говорилось на заседаниях партийного бюро и собрания:

— Ни слова не сказав членам художественного совета, руководство пустило в работу «Футбол» (секретарь партбюро, заслуженный артист РСФСР Л. Кузлин).

— У нас должна быть хорошая, волнующая драма, а мы показываем «Убийство», с которого зрители уходят после первого акта (билетер Е. Кулинич).

Высказал тогда свое отношение и спектаклю и В. Е. Бескин, актер, память о котором в театре свято берегут: «После долгой болезни я пришел смотреть «Убийство в колледже», и мне стало стыдно. Меня поражают некоторые явления в театре. Художественный совет решил ставить одну пьесу, а театр почему-то поставил другую...».

Могут сказать: театр — это дело живое, творческое, можно иногда и ошибиться! Верно, но нужно же и поправиться! Прошло много времени, начался новый сезон, а главный режиссер вопреки всем доводам считает: спектакль нужен был в репертуаре. Что это, боязнь признаться себя неправым, потерять авторитет? А где же тогда гарантия на будущее, где уверенность в том, что вкус, воля и высокая требовательность руководства театра создадут настоящий заслон против мелкотемья и серости на сцене?

Большую ответственность взял

на себя главный режиссер, заявив на одном из заседаний партийного бюро:

— Надо же понять, что ни коллектив, ни художественный совет не могут решать вопросы репертуара театра. Эти вопросы будем решать мы, руководство...

Никто и не снимает с руководства святой обязанности отвечать за идейность и художественность репертуара. Но нельзя сбрасывать со счета мнение художественного совета. Особенно сейчас, когда художественным советам театров даны большие полномочия, когда от них ждут активного, действительного участия в творческой жизни коллективов.

Кто знает, может быть, прислушайся Ю. С. Иоффе к предложениям своих товарищей, и не прошли бы мимо оренбургского зрителя «Поднятая целина», «Советь», другие интересные произведения советских авторов, может быть, не получились бы так, что, кроме как «Денисом Давыдовым» и «Рассудите нас, люди!», новый сезон и открывать-то было нечем.

3.

— В смысле репертуарном неважно... Трудно, очень трудно... Хуже работать не стали, но и значительного ничего не сделали.

Так говорят работники театра о прошедшем годе.

А новый сезон — таит ли он в себе возможность оторваться от безопасного среднего уровня? Заглянем в сводные афиши с перспективным планом, развешанные по городу. Названий, останавливающих внимание, немало. Кроме «Отелло» и исторической пьесы «Петр I», остальные посвящены современной теме — «Офицер флота», «На диком берегу», «Чти отца своего», «Волны в городе», «Уральи консула». Очевидно, на пользу театру пошли уроки недавнего времени, когда зритель отпугивала излишняя односторонность афиши. Репертуар стал разнообразнее. Теперь дело за его сценическим воплощением.

Не будем торпиться с выводами, сезон только начался. Его успех полностью зависит от того, насколько разумно использует коллектив положительный опыт, сумеет ли отказаться от методов, себя не оправдавших.

Художественный совет театра сейчас расширил за счет представителей общественности, но роль совета в творческой жизни пока не возросла.

В оренбургской труппе немало людей, умеющих верно разобратись с положением дел в театре. Иначе разве задали бы нам на одном из спектаклей вопрос:

— Не показались ли наш театр слишком провинциальным?

В этих словах прозвучала тревога. Да, от иных серых, невыразительных актерских работ и постановок всего один шаг до провинциализма в искусстве. Вот где неодолимой была бы помощь партганизации театра. Главное — не утратить высокой требовательности к работе коллектива, пробудить в нем живую мысль, воспитать партийное, творческое отношение к своему труду. Сделать так, чтобы каждому стало ясно: средний уровень — плохая стартовая площадка для творческого взлета.

М. САВЛИНА,
А. ГОРБАТОВ.

(Наша спец. корр.).

Оренбург.